

БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А.А. Фомина

Рубеж XX – XXI вв. принято считать началом нового периода существования человечества – информационного общества. В качестве его характеристик называют информационный взрыв, компьютеризацию, указывая на их общепланетарное распространение. Новообразованные дефиниции «информационно бедные» и «информационно богатые» практически поглотили понятия «экономически развитые», «страны большой восьмерки», «страны ЕС», устаревшие для обозначения мировых сверхдержав. Между тем, многие специалисты считают информационное общество социальным мифом, не отрицая его прагматически привлекательную сторону – информационно-компьютерные коммуникации [1]. В таком обществе доступ к мировым объемам информации признан панацеей, ведущей к экономическому процветанию и стиранию межгосударственных границ.

Реализация свободного доступа актуализировала проблемы несанкционированного использования информации, потребовала введения ограничительно-запретительных мер, обострила психологические стороны информационных инноваций. Внимание к отдельным сторонам перечисленных проблем показывает, что они порождены далеко не информационным обществом. Компьютеризация способствовала их общепланетарному распространению, сделала насущными и понятными для большинства населения планеты. Несанкционированный доступ к информации и защита от него, особенно в части, касающейся государственных интересов, с древнейших времен сформировали особое направление – криптографию. Стремление государственных и религиозных структур сохранить контроль над информацией в локальном социуме привело к обожествлению грамотности (письменности), локализации коллекций документов в качестве личной собственности государственных и политических лидеров (Ниневийская, Александрийская, Французская Королевская библиотеки).

Информационный кризис как противоречие между ростом числа тиражируемых документов и возможностью их освоения обычно связывался с «эпохой Гуттенберга». В

азиатском варианте развития цивилизации кризис переизбытка информации отмечен еще Конфуцием, использовавшим компиляцию для свертывания информации в целях усвоения и сохранения накопленных ресурсов Поднебесной.

Подытоживающая функция была свойственна деятельности не только древнекитайских мыслителей. В Индии информация священных книг ведаизма отражает процессы систематизации знаний и проверку на истинность в соответствии с ведическим каноном (веданты, веданги). Именно в этой стране были созданы различные по степени свертываемости (сжатия) информационные аналитические продукты – главные веды, первичные комментарии, вторичные комментарии, резюме; дополнительные веды.

В Европе Дидро и д'Аламбер попытались представить компендиум первичной информации в виде алфавитного ряда энциклопедического словаря. На уровне отдельных библиотечных собраний стремление к темпоральному доступу документов во Франции привело к созданию одного из первых законодательных актов в информационной области. Франциск I издал закон об обязательной поставке экземпляра печатной продукции в Королевскую библиотеку. Позже появились его национальные версии, что говорило о первых симптомах информационного кризиса. Законодательная локализация информации не решала проблем в общемировом масштабе. Но, к слову сказать, большинством стран эта проблема и не ощущалась.

XIX в. предложил новые подходы к обеспечению доступа к накопленной информации: «с ростом литературной производительности все острее дает себя чувствовать недостаточность имеющегося в распоряжении работников библиографического аппарата и все интенсивнее становится искание в этом направлении новых путей», – отмечал А.И. Браудо [2], одобряя программу сводного каталога прусских библиотек. А. Лафонтен и П. Отле предложили ввести единую систему идентификации поискового образа документа – УДК. Осознание информационного кризиса в микроскопе читательской личности отразили работы российского просветителя Н.А. Ру-

бакина. Символичным названием – «Среди книг» – автор подчеркнул значимость не всеобщего доступа к информации вообще, а ценностных ориентаций в ее отборе.

Классическая постановка проблемы информационного обслуживания – баланс роста информации и физических ограничений человечества в ее восприятии неотделимы от самого факта существования информации и законов ее развития.

Релевантно-пертинентный характер взаимосвязи потребителя с документом, равно как и сохраняющий практическую значимость эффект закона рассеяния информации снимают остроту информационного прессинга, вызванного количественным ростом информации. Новые реалии рынка информационных услуг только на первый взгляд связаны с производством и распространением электронных документов. В деятельности таких мегаконсорциумов как Reed Elsevier [3] по-прежнему доминантой является гарантия качества информации.

Научная электронная библиотека Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) e-Library.ru и некоммерческое партнерство «Национальный Электронно-Информационный Консорциум» (НЭИКОН) открыли для российских библиотек полнотекстовые электронные версии лучших производителей. Чтобы оценить их вклад как посредников, достаточно сравнить цены, выставленные в 2003 г. для оплаты библиотеками – \$ 1,700, и реальной рыночной стоимости информационного продукта – \$ 15,000.

Безусловно, содержание новых ресурсов и финансовая доступность неравнозначна для российских академических и муниципальных библиотек. Информационное партнерство деятельности этих субъектов не может быть идентичным.

По-видимому, глубинные процессы преобразования в библиотечном деле как соци-

альном институте протекают нелинейно и в разной степени затрагивают разные типы (виды) социальных учреждений.

Появление технологии корпоративной каталогизации вскрыло информационную бездну, разверзнувшуюся между академическими (научными) и муниципальными (массовыми) библиотеками. Их разновеликость столь принципиальна, что была заметна едва ли не во всех отечественных информационных проектах XX в. Подтверждается ли тем самым положение Э. Тоффлера [4] о распаде социальных институтов? По-видимому, единство языка профессионального общения и субъекта деятельности для библиотек всех видов и уровней позволяют говорить о креативности программ каждого учреждения социального института в информационной среде. Представляется, что проблемы информационной безопасности, толерантности читательских вкусов и предпочтений, читательской моды и функциональной неграмотности не менее плодотворное поле библиотечно-информационной деятельности, чем изучение информационных потребностей и логистика информационных продуктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов А.В. Библиотечная мифология: постановка проблемы // Библиотечное дело / – 2005: деятельность библиотек и развитие информационной культуры общества: материалы десятой международной научной конф. – М., 2005.– С. 39.
2. Браудо А.И. Первые шаги на пути к объединению деятельности русских библиотек // Библиотечное обозрение. – Пг. – 1919. – Кн. 1. – С. 24.
3. <http://www.reed-elsevier.com>
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М.: АСТ, 2003. – С. 31.